

Мария Высоцкая

Забывать тебя невозможно

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В93

Высоцкая, М.

В93 Забыть тебя невозможно / М. Высоцкая. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 326 с. —
(Первая любовь).

ISBN 978-5-521-90466-2

Он был кошмаром моего детства, а потом стал любовью всей жизни. Худший друг, сындрузей родителей, человек, подаривший тысячи счастливых моментов, с одной стороны, и безжалостный предатель, отношения с которым закончились моим разбитым сердцем, с другой. Два года назад он причинил мне так много боли, а потом исчез. Но теперь призрак из прошлого вернулся. Между нами множество недоговоренностей, ненависть и все еще не угасшая любовь. Ставки слишком высоки, ведь забыть тебя невозможно!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90466-2

© Высоцкая М., 2024
© Усманова Д., оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ГЛАВА 1

Тим

ДВА ГОДА ПРОШЛО С ВЫПУСКА.
Ребята собираются в том же месте, где мы и раньше частенько зависали всей школьной компанией.

Там, где я последний раз видел Аринку... Ирония. Сколько ночей я провел в пьяном угаре после, не счесть. Хотел ее вернуть. Уверен, тогда бы получилось. Помню, какой она из моей машины вылезала, я ее из рук в руки отцу сдал, потому что сам себя боялся.

Опасался своей скотской натуры. Потому что доломаю ведь. И ее, и себя...

В горле неприятно щекочет, когда захожу внутрь. Воспоминания подкатывают, видимо.

Мы ведь именно тут точку поставили. Вот на тех ступеньках перед рестораном. Она сидела на них и плакала...

В ресторане прохладно. Контраст с летней июльской жарой разительный. Лето в этом году знойное.

Девочка-хостес приветливо мне улыбается и даже предлагает проводить к друзьям. Благодарю за помощь, но дальше иду один.

Удивительно, как быстро летит время. Два года. Двадцать четыре месяца. Семьсот тридцать дней... А сколько минут. Кажется, много, по факту будто пара секунд... Словно глаза закрыл.

Внутри даже интерьер особо не изменился.

Прячу ладони в карманы джинсов и лениво шагаю к столу, забитому одноклассниками. Первым меня замечает Андрюха. Судя по тому, как хлопает глазами, думает, что визуальная обманка.

Привет, чувак! Нет, я не твой глюк.

Улыбка на моей роже становится шире. Пробегаюсь пальцами по коротко стриженным волосам. Первое время в военной академии было непривычно смотреть на себя в зеркало и лицезреть обритый почти под ноль скальп. Потом привык. Сейчас вот даже на автомате гораздо короче, чем в школьные годы, стригусь.

— Тим? — Король все еще не верит, что я реальный. Подрывается с кресла и, чуть потряхнув башкой, подается ко мне. — Seriously?

— Здорово.

Руку пожать ему не успеваю. Этот черт наваливается со своими медвежьими объятиями. За два года Дюша сильно вырос в плечах и массе. Такой перекачанный дядя с модно стриженной бородой.

— Ты чего не сказал? Мы бы... Азарин, не верю, что это ты!

— Выдыхай, Андрюша, я реальный, — хлопаю его по плечу.

— Садись давай, потеряшка.

Получаю ответный удар в плечо, прежде чем плюхнуться на диван рядом с сестрой.

Катка моя удивлена не меньше остальных.

— Не ждали? — откидываюсь на спинку дивана и лениво брожу взглядом по их лицам.

— Ты как тут?

Получаю тычок локтем в бок от двоюродной сестры.

— Сказал, что в следующем месяце приедешь! — Катя морщит нос. Злитесь, а сама лезет обниматься.

— Привет, — целую ее в щеку. Закидываю руку на оголенное женское плечо и притягиваю к себе, — ну, иди сюда.

— Это вообще ты? — чуть отстраняется. Смотрит на меня.

Заметила мою «модную» прическу, видимо. Я за эти два года в Москве всего пару раз был. Из военного училища, куда меня засунул отец, после того, как мы с другом покатались на тачке по торговому центру, на каникулах я только море видел, а потом сразу на сборы.

— Блин, ну почему не сказал, а? Тим! Вот ты, как всегда.

— Сюрприз, — пожимаю плечами, а когда поворачиваю голову, понимаю, что не только я способен их преподносить.

В горле образуется ком. Уверен, что пульс тоже участился. А ведь стоило только на нее посмотреть. Мой личный наркотик. Орбита, с которой я слетел два года назад в открытый космос. До сих пор там и плутаю от одной солнечной системы к другой.

Арина вышагивает по проходу между столиков. Красивая. Миниатюрная. Волосы распущены, щеки румяные. На ней белая майка и короткие джинсовые шорты. Почти не изменилась, единственное, что похудела. Сильно.

Сглатываю. Внутри все уже давно охватило пламя. Поработило, как в любимые и привычные мне годы.

Громова как бабочка. Порхает с лепестка на лепесток. Легкая, энергичная. Улыбается. Залипаю на этой улыбке, она меня выше неба подбрасывает. Чертовы мириады звезд снова перед глазами мелькают.

Залипаю на ее губах. Розовых, манящих, нетронутых помадой.

Она не спешит, разговаривает по телефону. Меня не видит, я сижу так, что из прохода это сделать нереально.

Красивая, но другая. Будто бы до сих пор моя, но нет, не моя. Больше нет.

Я сам все испортил.

— Даже не думай, — шипит сестра. Вечная Громовская защитница.

Арина, наконец, подходит к столику. Жадно ее осматриваю. Нет, пялюсь. Откровенно, будто маньяк какой-то.

Говорят, время лечит и позволяет забыть. Черта с два! Не работает. Не сработало! С кем угодно, но только не со мной. Что тупым подростком в пубертате на нее слюни пускал, что сейчас.

— Всем привет, простите, что опо... — Арина задорно пробегает взглядом по присутствующим, но, когда доходит до меня, глотает окончание. — Привет, — растерянно кивает.

Не ожидала, конечно. Я сам ее сегодня не рассчитывал увидеть. Катька говорила, что они редко видятся. Аринка постоянно занята у своего отца в клинике.

Смотрю на нее пристально. Нагло. Короче, веду себя, как полное хамло, знаю.

Мне показалось или у нее губы дрогнули?

У меня вот все внутренности подпрыгнули. Сразу воспоминания нахлынули.

Я так много раз думал о том, чтобы вернуться, но в последний момент постоянно жал на тормоз. Если бы не отец, не думаю, что сегодня я вообще был бы в городе. Новая жизнь

меня вполне устраивала. Удобная. По уставу. Это один из многих плюсов военной академии. Сам ты думаешь исключительно в моменты обучения. Вот когда на паре сидишь, мозг включаешь, в остальном же за тебя думают другие.

И если честно, два года назад мне это было необходимо. Отключиться.

Первые месяцы думал, сдохну там. От нагрузок, вечного недосыпа, дедовщины, ну и, конечно, от того, как скучаю по ней. Каждый раз ее заплаканное лицо перед глазами мелькало. Я с этой картинкой засыпал и просыпался. Потом отпустило. Немного. Я сам выбор сделал, так было правильно.

Не получалось у нас. Ничегошеньки не получалось.

Замечаю, что нервно постукиваю пальцами по столу. Ловлю сам себя и отдергиваю руку.

— Я не знала, — шепчет моя Катя, но я слышу. — Он вообще только через две недели должен был вернуться.

Это она все Арише рассказывает. Та натянуто улыбается, отмахивается. Мол, все хорошо.

Тогда почему ни разу на меня больше не посмотрела? Ей неуютно? Страшно? А может быть, это отвращение?

Черт! Меня снова штормит. Сильно. Надо выпить. Подзываю официанта и заказываю виски.

Опрокидываю бокал, чувствуя, как по организму разливается тепло, и закидываю в рот дольку лимона. Но, несмотря на кислый вкус, все равно улыбаться тянет. Просто потому, что увидел ее вживую. Не думал, что это произойдет так скоро. Как пыльным мешком по голове огрели. На фотках она выглядит иначе...

— Не забивай голову, Катюш, — это снова Арина, — Все нормально. Все в прошлом у нас.

Да чтоб их! Еще погромче шептаться не могут?

Удар под дых от этих слов. Хотя на что я надеялся? На радужный прием? Вряд ли. Может быть, на отсутствие безразличия? Вот это уже ближе. Но тупо, конечно.

За столом завязываются разговоры. В основном все внимание в этот вечер принадлежит мне. И вовсе не я этот выбор сделал. Ребята сами как-то активизировались. Про академию расспрашивали, про себя рассказывали. Король вон через месяц на Аньке женится они со школы вместе. На словах о свадьбе моя Катя резко поднимается из-за стола и уходит. Ну да, Даник, с которым они все это время встречались, еще в начале весны женился...

Вечер плавно перетекает в ночь, а наши тела — в клуб. К моему удивлению, Громова тоже едет. Раньше клубы она воспринимала в штыки, а сегодня уже минут двадцать наблюдает за тем, как Катька танцует, там внизу, на танцполе и тянет третий по счету коктейль.

Тарашусь на нее с самого приезда сюда. Ко мне она, естественно, не подходит, даже не разговаривает. На мои вопросы отвечает, потому что вежливая. А дальше бетонная стена.

Это, наверное, тупо, вот так вот. И права я на все это не имею, только вот моему чуть поплывшему сознанию уже плевать.

Отрываюсь от дивана и иду к ней.

На пару секунд застываю за ее спиной. Узкая талия, бедра. А еще мне весь вечер не дает покоя тот факт, что она без лифчика. В белой, вашу мать, майке и без лифчика.

— Скучаешь?

Да, самый тупой подкат. Я в курсе. А судя по тому, как она поджимает губы, думает о том же.

— Ногу натерла вчера. Некомфортно.

Тонкие бретельки майки чуть подтягиваются вверх. Арина вздыхает. Этот короткий рывок, чтобы поглотить воздух, ком-

прометирует. Потому что ее грудь вздымается, а напряженные соски впиваются в белый материал.

Стиснув челюсти, строю рожу кирпичом и отворачиваюсь.

— Ясно, — бросаю скупающе, устремляя взгляд в толпу танцующих.

Между нами повисает молчание.

— Ты давно вернулся?

— Вчера, — поворачиваюсь к ней с явным недоверием в глазах. Потому что до конца не уверен, что она действительно у меня что-то спросила. — Случайно про встречу узнал.

— Понятно. Ты изменился.

Она улыбается. Едва заметно, но мне и видеть не нужно, я чувствую. Мгновенно копирую ее эмоции, потому что они обоюдные, снова к ней подключаюсь.

— Ты тоже, — жадно брожу взглядом по ее фигуре, чуть дольше дозволенного пялюсь на грудь.

Арина закатывает глаза, но уверен, что покраснела.

— Я...

Договорить она не успевает. Внизу завязывается потасовка. Какой-то мудила пристаёт к моей Катке. Быстро сбегая туда. Хочу ее увести. Бычить и ввязываться в драку в мои планы не входит. Но кто вообще ими интересовался-то, планами моими?

Стоит подумать о том, что разойдемся мирно, как сразу получаю по морде от этого дауна. Стиснув зубы, выступаю вперед. Выхватываю боковым зрением движущегося к нам Королева.

Заношу кулак. Удар. Кто-то толкает в бок. Не успеваю выставить защиту и снова получаю по роже.

Звездочки перед глазами пляшут ламбаду. Смаргиваю. А толку?

Лицо опять ноет. Вот он, второй день в Москве. Встретила, родная, как и всегда, многообещающе, ничего не меняется.

Андрюха подключается мгновенно, а еще через минуту нас растаскивает охрана. Быстро утягиваю Катюшку наверх. Размазываю выступившую кровь по губам и усаживая рыдающую сестру на диван. Анька тут же начинает ее успокаивать.

Морщусь. Щеку саднит. На губах вкус собственной крови. Приехал домой, блин.

Беру курс на уборную.

Упираюсь ладонями в раковину, когда за спиной хлопает дверь.

Цепляю взглядом свое отражение в зеркале, но быстро перевожу его на Громову. Она стоит слева от меня. В руках пачка салфеток.

— Нужно промыть и обработать. Они с антисептиком, — трясет салфетками.

Резко крутанувшись на пятках, оказываюсь с ней лицом к лицу. Арина вздрагивает, но не отходит.

Явно нервничает, потому что упаковку вскрывает не с первого раза.

— Голову опусти. Мне неудобно так...

Вместо этого просто сажаю ее на тумбу, в которую вмонтирована раковина.

— Можно и так, — вздыхает. — Твое лицо просто магнит для неприятностей.

Арина вытаскивает салфеточку, аккуратно прижимая ее к моей губе. У нее пальцы холодные. От самой веет жаром, а пальчики ледяные.

Не шевелюсь, словно боюсь вспугнуть. Хотя так, наверное, и есть.

Она тоже замирает. В глазах что-то странное. Дымка какая-то.

Секунда. Хватает секунды, прежде чем я успеваю ощутить ее губы. Она меня целует. Сама! Потом, правда, вздрагивает